

Сергей Язев-Кондулуков

АВАНТЮРИСТЫ

Сергей Язев-Кондулуков

Авантюристы

«Издательские решения»

Язев-Кондулуков С. В.

Авантюристы / С. В. Язев-Кондулуков — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-853880-3

Героем третьей повести является молодой человек по имени Джон. Одержимый ницшеанским сверхпрезрением к человечеству, он вынашивает планы скорого и лёгкого обогащения. Вместе с матерым уголовником Бобом ему удаётся захватить машину времени и совершить прыжок в далёкое-далёкое прошлое. Что из этого получилось читатель узнает, прочитав эту повесть.

ISBN 978-5-44-853880-3

© Язев-Кондулуков С. В.
© Издательские решения

Содержание

Пролог	6
Глава 1	10
Глава 2	18
Глава 3	27
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Авантюристы

Сергей Васильевич Язев-Кондулуков

*Той, чьи прелестные глаза согревали
меня своим живительным светом в
холодные тусклые вечера отчаянья
Посвящаю*

Иллюстратор Николай Михайлович Ковалёв

© Сергей Васильевич Язев-Кондулуков, 2017

© Николай Михайлович Ковалёв, иллюстрации, 2017

ISBN 978-5-4485-3880-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Пролог

Вечерело. Дул лёгкий ветерок. Жаркое африканское солнце медленно заходило за горизонт, бросая свои последние лучи на мрачные каньоны Олдувайского ущелья, отчего оно делалась ещё более диким и неприветливым. Профессор Грей задумчиво закурил сигарету. В этот день ему должно повезти. Неужели двадцать лет напряженного труда пропадут даром, неужели он так и будет комментировать находки других учёных, так и не сделав своей. Утром он проснулся с чувством, что уж сегодня то ему обязательно повезёт.

Это радостное светлое чувство, ещё не удача, но предвкушение её, весь день не покидало его. Весь день он со своим помощником терпеливо лазил по слою вулканического пепла на сорокаградусной жаре. Весь день он просеивал через сито частицы почвы в поисках какой-либо пусть даже самой маленькой косточки. Тщетно.

«Вот тебе и удача!» и профессор горько усмехнулся. Можно было уже идти в лагерь, тем более, солнце уже почти зашло, но подталкиваемый этим же самым чувством, он решил обследовать ещё один участок, находящийся чуть выше. Надежды, правда, не было никакой, до этого там побывали две группы, но чувство упрямо толкало его туда. Профессор поднялся вверх по склону и замер от удивления.

Прямо из слоя вулканического туфа, обнажившегося благодаря эрозии, торчал обломок кости.

– Хилл! Хилл! – закричал он прерывающимся от волнения голосом, – идите скорее сюда. Я нашёл его. Я нашёл!

– Скорее всего, эта кость принадлежит обезьяне, Грей, – вежливо сказал подошедший помощник или вымершей антилопе, – да тут ещё один обломок, вот и плечевая кость вот и бедренная, и это кости явно человека! – обрадовано воскликнул помощник, – да это настоящая сенсация Грей, правда, они порядком засели в туфе, но ничего мы завтра их освободим!

– Идите, идите Хилл, – мягко проговорил профессор, – Вы, наверное, проголодались и хотите ужинать.

– А Вы? – и Хилл заглянул ему в глаза.

– Я немного задержусь, – тихо ответил профессор и украдкой смахнул набежавшую слезу.

– Мы будем Вас ждать профессор! – восторженно прокричал Хилл, – мы приготовим яичницу сразу из двадцати яиц!

Грей закурил ещё одну сигарету. «Вообще то Люси запрещает мне курить, – подумал он, – говорит, что у меня слабое сердце. Да к черту сигарету, я нашёл его, я нашёл! Профессор с возгласами никак не вязавшейся с его благородной внешностью высоко подпрыгнул и исполнил в воздухе, какое-то дикое па.

«Вот бы сейчас меня увидели мои студенты!» – весело подумал он. В лагере его уже ждали. Во всю мощь своих динамиков орал магнитофон. Обычно его раздражал этот тяжёлый рок, но сейчас...

– Кто это? – оживлённо спросил он у одного из участников экспедиции.

– Майк Топфлер.

– Ничего вещица, – и профессор, озорно подмигнув, звонко прищёлкнул пальцами.

В эту ночь никто не спал. Собравшись у большого костра, все наперебой обсуждали какому же из человеков, принадлежат найденные останки. Чуть только рассвело, вся группа, захватив лопаты, сита, и другие археологические инструменты отправилась к месту находки. Впереди, еле сдерживая себя, быстрым шагом шёл Грей.

Работать приходилось крайне осторожно. За миллионы лет, кости, пролежавшие в земле, сделались настолько хрупкими, что было достаточно одного неосторожного движения, чтобы сломать бесценную находку. Сначала копали лопатами, затем в дело пошли крючки, которыми дантисты ковыряются в наших зубах, а затем и мягкие пушистые кисточки.

Через три недели напряжённейшего труда первая кость была извлечена из под земли. Профессор вместе с помощниками с любопытством разглядывал её.

– Это, несомненно, бедренная кость, – громко сказал он, – но она не принадлежит ни хабилисам, ни питекантропам, ни даже неандертальцам, у них она изогнутая, – задумчиво произнёс Хилл, – она принадлежит? – Хилл вопросительно посмотрел на профессора.

– Работайте, коллеги! – вдруг резко сказал Грей, – я пойду, отдохну немного, и он быстро зашагал к своей палатке.

Ещё через две недели была извлечена плечевая кость неизвестного существа. По мере того, как множилось количество находок, веселые голубые искорки в глазах профессора тускнели, и на смену им приходила угрюмая задумчивость, к тому же нужно было торопиться, работу нужно было закончить до сезона дождей.

Последней нашли черепную крышку неизвестного существа. Осторожно неся её в руках, Хилл вошёл в походную лабораторию. Склонившись над микроскопом, Грей сосредоточенно рассматривал находки.

– Не помешаю, – громко спросил Хилл.

– Садитесь, – и Грей указал на стул, – черепная крышка, – задумчиво произнёс профессор, – ну что ж моя догадка подтвердилась. Судя по её строению, а особенно, по её размерам, мы нашли современного человека.

– Homo sapiens! – громко воскликнул Хилл.

– Он самый, – со вздохом произнёс Грей, – уж я не знаю хуже или лучше, но мы нашли останки Homo sapiens sapiens. Останки человека, который ничем, ну абсолютно ничем не отличается от нас с вами. Науке известны такие случаи, – задумчиво продолжал он, – в 1984 году на берегу озера Турукан Камоя Кимеу, Джон Харрис и Френсис Браун нашли останки мальчика. Он тоже ничем не отличался от нас с вами, за исключением лба, низкий и скошенный, он явно указывал на его принадлежность к древним людям. Этой черепной крышкой, Хилл, вы похоронили последнюю мою надежду.

– Рядом с ней мы нашли и это, – Хилл протянул профессору небольшой золотой самородок, напоминающий сидящего Будду.

– Золото, – недоуменно воскликнул профессор, – откуда оно здесь? Видно этот человек принёс его издалека. Как бы то оно не было, но следующую экспедицию мы явно обеспечили, – и он весело взглянул на Хилла.

– Там мы нашли и ещё кое-что, – с этими словами Хилл подал профессору несколько невзрачных чёрных камешков.

– Чопперы! – взволнованно воскликнул профессор, – невероятно! Современный человек и пользовался орудиями, которыми уже давно не пользуются даже австралийские дикари. Может это мистификация, вроде Пильтдаунского человека? – и он вопросительно взглянул на Хилла.

– Наверяд-ли. Олдувайское ущелье уже давно известно, здесь начинали Луис и Мэри Лики, здесь побывали Иванов, Матюшин, Урысон, Кларк. Да и какому идиоту придёт в голову городить целую гору вулканического туфа ради нескольких обломков жалких костей.

– Вы правы, Хилл, – и профессор опять вздохнул, – на калий-аргон проверяли? – быстро спросил он.

– Проверяли, – ответил Хилл, – проверили и на радиоактивный метод, – возраст останков с небольшой погрешностью можно считать равным одному миллиону семьсот тысячам лет.

– Идите, идите Хилл! – вдруг резко сказал профессор, – я устал, и у меня разболелась голова.

Оставшись один, Грей стал медленно шагать по лаборатории. «Современный человек и жил в одно время с древнейшими людьми. Невероятно! Но как он туда попал? Он сел за стол, подпёр подбородок рукой и задумался. За окном начинал моросить мелкий нудный дождик.

Глава 1

– Боб, ты слышишь меня Боб? – высокий небритый субъект торопливо оглянулся по сторонам и прикрыл рукой телефонную трубку, – я узнал, где она находится. Теперь она в наших руках. Их парень из охраны мне всё рассказал. Риск конечно большой. Её тщательно стерегут. Но если мы ей завладеем!

На том конце трубки немного помолчали.

– Хорошо, Джон, – услышал он в ответ, – хвоста за тобой нет?

– Нет, – и Джон оглянулся по сторонам.

– Тогда приезжай ко мне, и мы всё обговорим.

Тот, которого он назвал Джоном, положил трубку и опять настороженно оглянулся.

Дождь стоял сплошной серой стеной, редкие прохожие торопливо бежали по улицам, подняв воротники, спасаясь от его холодных, пронизывающих до костей струй.

Впереди замаячил красный огонёк такси. Джон поднял руку. Такси остановилось, – и он назвал адрес. Через несколько минут, он уже входил в обшарпанный подъезд дома в одном из пригородов Нью-Йорка.

– Ну и накурено у тебя, Боб, – удивленно воскликнул он, стряхивая со шляпы капли воды.

– Проходи, проходи, – послышалось из глубины плохо мебелированной комнаты.

Скрипя половицами, Джон подошёл к грубо сколоченному деревянному столу, у которого в облаке табачного дыма сидел Боб. Его лысая как бильярдный шар голова склонилась над картой. Он быстро взглянул на Джона своими злыми бегающими глазками и опять уткнулся в неё.

– Мы находимся вот здесь, – и он ткнул своим жёлтым ногтем в карту, – а этот чёртов миллионер, у которого имеется то, что нас, интересует, находится здесь, – и он провел ногтем на карте глубокую острую линию, – теперь рассказывай, что ты разнюхал? – проговорил он, повернувшись к Джону.

– Его вилла строго охраняется, – ответил он, – охранник мне сказал, что задействован чуть ли не целый батальон.

– Значит, о лобовом штурме и думать нечего, – Боб глубоко вздохнул, – сейчас надо затаиться и лечь на дно. Завтра тебе придётся выезжать. Ты снимешь номер в какой-нибудь гостинице, расположенной неподалеку и установишь за ним наблюдение. Как только приедешь, дай о себе знать. Пока нам остаётся только ждать, ждать и ждать! – он с силой стукнул кулаком по столу, – деньги, паспорт, права, документы на машину, оружие находятся здесь! – с этими словами он кинул на стол небольшой пластиковый пакет, – умеешь обращаться с ним? – и Боб указал на пистолет.

– Если надо я не промахнусь! – холодно ответил Джон.

– Боб озадаченно хмыкнул.

– А зачем мне права? – недоуменно спросил Джон, – у меня есть свои.

– Если хочешь, чтобы твои родители узнали, чем ты занимаешься на самом деле, – насмешливо прищурившись, сказал Боб, – тогда можешь отдать их обратно. Ведь, они думают, что ты поехал заканчивать институт.

Джон кивнул головой.

– Поживешь пока под именем Станислава Поплавски. Машину ты найдёшь на стоянке, она находится в пяти минутах ходьбы от дома. Теперь отдыхай, – и Боб выключил свет.

Утром старенький фольксваген, крадучись отъехал от стоянки, он немного попетлял по городу, проверяя, нет ли хвоста, затем выехал на трассу и слился с потоком стремительно бегущих машин. Проехав немного, Джон остановился около небольшого магазинчика и, купив велосипед, закинул его на крышу своего багажника.

Солнце стояло в самом зените, колеса шин буквально прилипали к плавящемуся от жары асфальту, когда машину Джона остановил полицейский инспектор.

«Неужели, я, где – то проколотся, – с тревогой подумал он, – но где...» – на лбу у него выступила противная испарина.

– Ваши документы, – услышал он голос подошедшего инспектора.

Стараясь сохранять спокойствие, он небрежным жестом протянул ему права.

– Сейчас начнётся, если он попросит меня выйти из машины, то пистолет прикреплен у меня под пиджаком! – и он как бы невзначай прижал локоть к боку, почувствовав его приятную тяжесть, он немного успокоился.

– Что же вы нарушаете скоростной режим, господин Поплавски, – услышал он его голос, – ведь это скоростная магистраль, а вы плетётесь по ней словно на муле. Инспектор грозно посмотрел на него.

– Больше не буду, инспектор, – искренне проговорил Джон, – больше не буду.

Инспектор ещё раз взглянул на Джона и вернул ему права.

– На первый раз ограничимся предупреждением, если ваша машина барахлит, то ближайший пункт автосервиса находится в двенадцати километрах отсюда.

– Спасибо, инспектор, – проговорил Джон, – моя колымага в полном порядке, просто я немного расслабился за рулём, жара, знаете ли, и Джон уже совсем беззаботно сделал неопределённый жест рукой.

– Что, правда, то, правда, – и инспектор вытер белоснежным платком, вспотевший лоб.

– Проклятый коп! – подумал Джон, – вежливо улыбаясь инспектору, – чуть всё дело не испортил, а сколько их ещё будет наткано по всей дороге. Надо будет сказать об этом Бобу, – и он со злостью надавил на педаль акселератора. Но вопреки его опасениям, больше его никто не остановил.

Около восьми часов вечера он подъехал к небольшой чистенькой деревушке.

Вечерело, солнце ещё не зашло, его последние уходящие лучи освещали землю. Вдалеке послышался рожок пастуха, затем и разноголосое мычание коров, вскоре Джон различил мелодичное побрякивание колокольчиков на их шее. Подъехав к одному из маленьких опрятных домиков, он дёрнул шнурок, колокольчик над входной дверью мелодично зазвенел.

– Кто там? – послышался из-за дверей заспанный женский голос.

– Постояльцев пускаете, мадам? – нарочито бодро громко прокричал Джон, – я заплачу.

– Сейчас посоветуюсь с мужем. За дверью стало тихо.

Переминаясь с ноги на ногу, Джон закурил сигарету. Затем вторую.

Наконец, за дверью послышались шаги, и тот же женский голос громко спросил: «А сколько платить будете?»

– Двадцать долларов за ночь, – прокричал Джон, предвкушая сытный ужин и тёплую постель.

– Двадцать мало, – за дверью опять стало тихо.

– Чтоб тебе провалиться в преисподнюю, старая крыса! – тихо выругался Джон, – у тебя, что, пятизвёздочный отель или старая халупа с ватным одеялом. А кто принимает постояльцев? – громко крикнул он.

Но за дверью стояла глухая тишина.

Раздавив окурок каблуком, – он направился к машине.

Он объездил ещё несколько домов, но на постой его брать категорически отказывались. А в одном из домов на тщетную просьбу Джона указать ему, кто же пускает постояльцев в их деревне, грубый мужской голос пригрозил, если он не уберётся ко всем чертям спустить на него собаку, которая захлебываясь громким злым лаем, рвалась на цепи.

Было почти темно, когда желтый свет фар, выхватил ещё один маленький аккуратный домик. Больше из злого азарта, нежели на что-то надеясь, он сильно дёрнул за шнурок коло-

кольчика. К его удивлению никто не стал ни громко кричать, ни спускать на него собак. Отворилась небольшая калитка, и навстречу ему вышла маленькая седая старушка в черном платке на голове.

– Постояльцев пускаете? – почему-то тихо спросил сразу оробевший Джон.

– Заходи, сынок, заходи, – тихо и приветливо проговорила она.

– Я на машине, – опять тихо проговорил Джон.

– Сейчас мы откроем ворота, – вдруг, почему-то засуетилась старушка, – ох помоги, сынок! – и громко охнув, она неловко схватилась за поясницу.

Торопливо подскочив к ней, Джон с трудом раскрыл тяжёлые ворота и загнал машину.

Зайдя в комнату, Джон невольно остановился. Его поразили глаза старушки, синие необычайно василькового цвета, казалось, они смотрели не на Джона, а куда-то далеко вглубь себя.

– Кушать будешь, сынок? – приветливо спросила она.

– Не отказался бы, – с трудом проговорил Джон.

Старушка поставила на стол тарелку густого наваристого супа с курицей, дала Джону большой ломоть свежего чёрного хлеба, а сама уселась напротив него и, подперев голову рукой, стала задумчиво смотреть на него. Но странное дело, пристальный взор старушки нисколько не настораживал Джона, а, наоборот, придавал ему спокойствие и уверенность.

– А ведь ты похож, сынок, на него, очень похож, – и старушка тихонько вздохнула.

– На кого бабушка? – спросил Джон.

– Да на сыночка моего, Арнольда.

– А где он сейчас? – спросил Джон.

– Нет его, сыночка моего, – тихо ответила она, – уже полгода как нет. Убили его.

И тело его белое так и осталось лежать навеки в чужой земле, – и старушка опять тихонько вздохнула.

– А вы поплачьте, бабушка, поплачьте, – участливо проговорил Джон, – так легче будет.

– Да, отплакала я своё, – тихо сказала старушка, – теперь не я, теперь сердце моё плачет.

В комнате повисло неловкое молчание.

– Вот ведь сволочи какие! – стремясь разрядить затянувшуюся паузу, – быстро заговорил Джон, – взяли и ни за что ни про что, убили хорошего парня.

– Он служил у меня по контракту в Сербии, – сказала старушка и взглянула на Джона своими васильковыми глазами, – хотел заработать немного денег, чтобы жениться на Берте, старушка показала на фотографию, висевшую на стене, – до конца срока осталось две недели, когда мне пришло письмо.

Она вынула из-за пазухи желтый листок и подала его Джону.

– Но вы хоть на могилу к нему ездили? – спросил он.

– Нет и могилы его нет, как сказал его офицер, он подорвался на mine, а кто знает, кто поставил эту мину, свои или чужие? Я не виню тех людей, ведь они защищали свой дом, а Арнольд был для них чужим, но хоть бы тело от него осталось, и старушка, бережно свернув листок, опять засунула его за пазуху. Вот и кровать его осталась, а его нет, – и старушка опять тихонько вздохнула.

Оставшись один, Джон торопливо принялся распаковывать свои вещи. По своему характеру, он был натурой легко возбудимой, неуравновешенной, и разговор со старушкой окончательно выбил его из колеи.

Уже десятый раз он вертел в руках бинокль, абсолютно не понимая, зачем он это делает. Завтра успею, и он со злостью швырнул его на дно корзины. Погасив свет, и не раздеваясь, он улёгся на кровать.

В глубине комнаты неторопливо ходил маятник, размеренно отмеряя порции времени, где-то под полом, поедая свою скудную трапезу, шуршали мыши. Бесконечная лента памяти, помимо его воли, начала медленно раскручиваться в голове Джона.

Вот он счастливый и смущенный стоит с почетным аттестатом колледжа, учителя прочат ему блестящее будущее. Вот он легко сдаёт экзамены, запас знаний полученных в колледже, оказался настолько прочным, что к экзаменам готовится почти, не пришлось, и поступает на первый курс института. Вот он через год, разочаровавшись в выбранной профессии, без сожаления покидает институт и устраивается работать техником в одну небольшую фирму.

От природы талантливый, Джон быстро схватывал новое, но привычки к систематическому и упорному труду у него не было. Многие менее талантливые его сверстники через определённое время добивались заметных результатов. Джон же так и оставался работать простым техником. Пожалуй, он мог бы достигнуть результатов и у себя на фирме. Работа там была несложная, и Джон быстро понял весь технологический процесс производства изделий, но у него был на редкость неуживчивый характер и острый язык, начальству, как меньшего ранга, так и повыше, часто от него доставалось.

И добро бы, если бы он критиковал их за производственные ошибки, такое на фирме приветствовалось, так нет же. Предметом острого языка Джона становились личные качества его начальников. У того нос длинный, тот ходит вперевалку, как утка, а кому это понравится, тем более, начальникам. Поэтому, когда возникал вопрос о замещении вакантной должности, кандидатуру Джона, как правило, отклоняли под тем или иным предлогом. Вот и оставался сидеть Джон на своём месте.

К тому же он страстно завидовал всем, кто сумел достичь больших высот. По вечерам, читая газеты, он со вздохом говорил об одном известном теннисисте: «Везёт же людям. Всё у него есть, и вилла, и шикарная яхта, и любовниц меняет как перчатки. Ему было невдомёк, что как раз в то время, пока Джон неторопливо похлёбывая кофе, читает газету, этот известный теннисист, обливаясь потом, почти до изнеможения отрабатывает свой коронный удар слева. Он видел его только в блеске славы и громе оваций, а его порванные связки и растянутые сухожилия, о которых, кстати, тоже писали в газетах, как-то проходили мимо его внимания.

– Ограбить, что ли банк и сделаться миллионером, – вздыхал по вечерам Джон.

– Сидел бы уж! – грубо говорил ему отец, – тоже мне грабитель нашёлся, да ты и мухи то не обидишь, шёл бы вон лучше погулял с девушками.

Несмотря на свои тридцать лет Джон ещё не был женат. И не потому, что он был некрасивым, отнюдь нет, многие девушки считали очень даже наоборот. Но его слабая мечтательная натура хотела чего-то возвышенного, чего-то романтического, а ему как на грех попадались обычные женщины с толстыми икрами и крикливыми голосами. Всё это, между прочим, не мешало ему поддерживать отношения с некоторыми из них.

Но его мечтательная натура не находила в них никакого удовлетворения, мимолётные случайные встречи со случайными женщинами ещё больше наполняли его душу пустотой.

Как-то раз вопреки своим привычкам он после работы зашёл в небольшой пивной бар. Он не любил эти заведения, острый запах мужского пота смешанный с запахом дешёвых духов раздражал его и отвлекал от неясных дум, в которые пряталась его слабая и мечтательная натура.

– Эй, Джон! – окрикнул его громкий мужской голос. Джон сделал вид, будто ничего не услышал.

– Да ты чё Джон оглох, что ли? – и к столику Джона подошёл невысокий крепко сбитый парень.

– Не узнаёшь совсем. Я Фред, помнишь, как я тебя в колледже книжкой по голове треснул.

Джон с холодной рассеянностью взглянул на него.

– Что-то не припомню мистер Фред.

– Зазнался, зазнался совсем небось, большой птицей стал, Джон, потому старых друзей не узнаёшь, – проговорил с обидой Фред.

– Никакой птицей я не стал, – смутился Джон, – работаю техником в одной небольшой фирме.

– А вот я! – и Фред многозначительно закатил глаза под потолок, – работаю на одном секретном объекте.

Джон рассеянно слушал его.

– Пойдём, Джон, пропустим по кружечке пивка.

Джон нехотя согласился. Видимо невнимание Джона задело Фреда и он стал хвастаться.

– Я на особом объекте работаю, Джон.

Джон взглянул на него повнимательнее.

– У нас там такие чудеса происходят, Джон, ну прямо, как в сказке!

Фред быстро оглянулся по сторонам и наклонился к самому уху Джона.

– У нас там изготавливают машину времени!

Джон насмешливо посмотрел на него.

– Не веришь? – и Фред сердито засопел носом.

– А ты то откуда об этом знаешь? – спросил у него Джон.

– Знаю, знаю! – таинственно проговорил Фред.

Ничего таинственного в этом не было, просто Фред, дежуривший у запасного телефона, который соединял полковника Джеймса со Смитом, один раз забыл положить трубку и стал невольным свидетелем их разговора, из которого он и узнал про машину времени. С этого времени тайна буквально распирала его, но он до поры до времени молчал. Однако алкоголь и невнимание Джона развязали ему язык и сейчас о тайне знали двое. Эта развязная болтовня пьяного охранника и послужила началом тех роковых событий в судьбе Джона, речь о которых пойдет в дальнейшем.

Почувствовав, что он сказал лишнее, охранник прикусил язык. Джон же напротив заинтересовался и оживился. Он даже предложил охраннику выпить ещё кружку пива за свой счёт. Охранник пиво выпил, но о машине времени больше говорить не стал. Всё же Джону удалось разузнать его адрес и телефон.

– Я какнибудь позвоню тебе, Фред! – весело прощаясь, сказал он.

– Позвони, позвони, – вяло отозвался Фред.

Всё ночь Джон не спал. В его воображении рисовались самые радужные картины. То он представлял, как он на роскошном чёрном мерседесе въезжает в свой маленький город, и его со всех сторон облепляют репортеры, соседи по квартире почтительно говорят: «Да неужели это Джон, тот самый Джон. Смотри ка каких высот он достиг»!

А он Джон, окружённый толпой восторженных поклонников и поклонниц, с холодной улыбкой на лице раздаёт автографы. То он представлял себя в шикарной яхте, окружённый множеством красивых женщин... крылья фантазии уносили его далеко, далеко.

С этого момента Джон стал готовиться к осуществлению своего рискованного мероприятия. Весь он как-то стал собранней и энергичней, в голосе его появились металлические нотки. Теперь он не зубоскалил насчёт своих начальников, весь ум его был поглощён подготовкой к предстоящему путешествию.

По вечерам он уходил в местную библиотеку, пытаясь, что-нибудь там разыскать о машине времени, родителям он говорил, что хочет закончить институт.

– Наконец, то повзрослел наш мальчик, – с улыбкой говорила мать.

– Пора бы уж, – одобрительно отзывался отец.

Эта перемена в поведении не ускользнула и от внимательного взора его начальства.

– А не назначать ли нам Джона на место начальника бюро, – как-то раз при встрече сказал директор фирмы начальнику отдела.

– Я думаю, давно пора, – отвечал тот, – а то уж засиделся парень. Как раз мистер Круз уходит через год на пенсию и лучшей кандидатуры будет не найти.

Перерыв гору литературы, чем несказанно удивил местных библиотекарей Джон, в конце концов, остановился на следующем варианте. Надо будет попасть в какоенибудь прошлое, желательно даже туда где ещё нет людей, а то уж больно свирепы и коварны эти двуногие животные, они мне могут нарушить все мои планы, – с холодной улыбкой думал он, мельком просматривая карту технологического процесса, при помощи машины времени перенестись к какомунибудь месторождению золота. Намыть там золотишка...

– Эй, Сэм! – громко крикнул он, подзывая технолога, – вот тут у тебя ошибка! – и он ткнул пальцем в карту, – исправь сейчас же, немедленно, а то шеф будет недоволен.

– Самое главное попасть туда, а там уж я не промахнусь! – думал он, втискиваясь на ходу в переполненный омнибус.

Время шло, и чем больше думал Джон о своём плане, тем больше он казался ему несбыточным и эфемерным. А как захватить эту машину времени? Ведь её наверняка охраняют? А как я буду там один? А как я вернусь оттуда? Нет, без помощников мне не обойтись! Но кто согласится на эту авантюру!?

Он осторожно вскользь пробовал заводить разговоры на эту тему, но люди занятые производством, поглощённые им абсолютно не понимали его.

– Жалкие, ничтожные людишки! – презрительно думал Джон, – их мысли заняты только одним – очередным повышением по службе, ради которого они не прочь подставить ножку своему ближнему или сделать гадости друг другу. А тут такое великое дело. Но где мне найти помощника?

Он пытался позвонить Фреду, переговорить с ним, но тот, опасаясь потерять работу, Чарльз Смит щедро платил своим охранникам, очень щедро, наотрез отказался с ним встречаться. А в ответ на его повторный звонок грубо посоветовал ему забыть номер его телефона. Призрачная птица счастья, помахав своими крыльями, опять ускользала из рук Джона.

Однажды вечером, придя с работы домой, он застал вместе с родителями уже немолодую женщину.

– Познакомься это тётя Магда, – сказала мать.

Женщина протянула руку для приветствия, большая красная она свидетельствовала о тяжёлой физической работе.

Ответив на приветствие, Джон развернул газету.

– Ну, и как ты жить с ним будешь? – долетел до него тихий голос матери, – ведь он у тебя сущий зверь, из-за пачки чая чуть не убил человека.

Джон прислушался.

– Разводись с ним, немедленно разводись.

– Да уж видно судьба моя такая, – тихо ответила женщина и пожала плечами, – жить мы в этом районе, конечно, не будем, переедем в другой, где его ещё не знают.

– Скоро узнают, – со вздохом произнёс отец Джона, – уж лучше бы он оттуда вовсе не возвращался, разведись ты с ним Магда, лучше разведись.

Женщина опять пожала плечами.

Вскоре Джона пригласили на новоселье. Там он впервые и встретился с Бобом. Низкорослый, свирепый, с большими волосатыми руками, он производил отталкивающее впечатление, которое ещё больше усиливало его большая лысая похожая на бильярдный шар голова.

– Боб, – отрывисто бросил он и протянул для пожатия свою большую волосатую руку.

– Джон – ответил Джон и в свою очередь протянул ладонь.

Пожимая руку, Боб быстро и зло взглянул на него.

– А он, пожалуй, подойдёт для моих планов! – лежа вечером в кровати, – размышлял Джон, – такой ни перед чем не остановится. Да и деньги любит. Но уж больно свиреп, да и обмануть может. С таким придётся держать ухо востро. Попробую поискать другую кандидатуру.

Но другие кандидаты настойчивой обработке Джона не поддавались. Одни шутливо посылали его к чёрту, другие уже серьёзно советовали ему заняться чемнибудь стоящим, третьи многозначительно крутили пальцем у виска.

Да и зачем терять даже малое, устремляясь в погоню за призрачной птицей счастья, ломая ради этого привычные устои, если оно малое у тебя уже есть?

– Делать нечего! – после очередной неудачной попытки думал Джон, – придётся обращаться к Бобу.

В воскресный день под благовидным предлогом он отправился к нему. Его он застал за лепкой пельменей. Он ловко скатывал мясные шарики, помещал их на кружочки из теста и необычайно быстро для своих толстых пальцев зачищивал у них края. Магда, стоявшая рядом, вырезала из раскатанного теста другие белые кружочки опрокинутым стаканом. Они оживлённо о чём-то разговаривали.

Протянув руку, всю белую в муке, он вопросительно взглянул на Джона. Джон замаялся.

– Да я хотел бы поговорить с тобой, Боб.

– Говори, у нас секретов нет.

– Да я хотел бы поговорить наедине, – чувствуя, как из него уходит вся решимость, нетвердо сказал Джон.

Боб опять быстро взглянул на него.

– Иди, иди, Магда! – вдруг резко и быстро сказал он, – ты устала, отдохни.

– Да я и не очень то устала Боб, – нерешительно сказала она, – да и пельмени надо ещё доделать.

– Иди, отдохни, я тебе сказал, почешу язык со своими кумушками! – и он грубо чуть ли не насильно выпроводил её за дверь.

За окном в июньской синеве неба весело чирикали воробьи.

– Пельмени будишь, – быстро спросил он у Джона.

– Буду, – радостно ответил тот, чувствуя, как решимость вновь входит в него.

Поев, Боб закурил.

– Ну, говори, Джон, зачем ты пришёл?

На секунду Джон замер собираясь с мыслями, а затем не нашёл ничего лучшего, как быстро сказать

– Ты деньги любишь, Боб?

– По—моему, деньги не любят только младенцы и идиоты, – задумчиво сказал он, – первые потому, что они любят только молоко, а вторым они просто не нужны. Ну, ты не крути. Говори прямо!

Путаясь и запинаясь, Джон рассказал о встрече с Фредом и о своих планах.

Боб задумчиво курил дешёвую папиросу. Выслушав Джона, он внимательно посмотрел ему в глаза.

– Откуда ты знаешь Фреда?

– Так, – замаялся Джон, – он мой школьный товарищ.

– Адрес и телефон у тебя, его есть?

– Есть, но он в нашем деле не помощник, – и Джон беспомощно развёл руками.

– Давай! – Боб, чуть ли не рывком выхватил записную книжку из рук Джона, которую он предусмотрительно захватил, – звони!

В трубке долго раздавались длинные телефонные гудки, пока, наконец, ленивый мужской голос не протянул

– Слу-шаю.

– Здравствуй Фред! – обрадовано заговорил Джон, – это я Джон.
– Я же сказал тебе, больше не звони! – грубым голосом начал он...
Боб вырвал у Джона трубку и быстро заговорил громким злым голосом.
– Слушай, парень, ты у нас на крючке!
– Кто это говорит! – быстро спросил тот.
– Неважно! – отвечал Боб, – если хочешь чтобы всё оставалось шито крыто, то подъезжай к шести часам, и он назвал место.
– А если я не подъеду! – был ответ.
– Тогда рапорт о твоём проступке завтра ляжет на стол твоего начальства, – ответил Боб и бросил телефонную трубку.
– Да не подъедет он, – начал Джон.
Но Боб оборвал его.
– Быстро собирайся, у нас мало времени!
К шести часам вечера они были в небольшом тенистом сквере. Фреда ещё не было.
– Я же говорил тебе, что он не подъедет, – начал Джон.
– Да замолчи, ты! – грубо оборвал его Боб.
Сам он заметно волновался и крутил в руках газету.
Наконец, через полчаса показался серебристый форд Фреда.
Он вылез из машины, и не спеша, вразвалочку, направился к Джону и Бобу.
Они напряжённо ожидали его. Боб закурил папиросу.
– Имейте, ввиду, ребята! – быстро заговорил Фред, не дойдя до них несколько шагов, – больше я вам ничего не скажу!
И он бросил злобный взгляд на Джона.
– Да не кипятись ты, парень, – добродушно проговорил Боб, – мы хотим взять тебя в дело. Правда, Джон?
Джон растерянно кивнул головой.
– Не надо мне от вас никаких дел! – быстро проговорил Фред, – лучше отстаньте от меня по хорошему, а не то! – и он принял угрожающую позу.
– Полегче, на поворотах, парень! – грубо осадил его Боб, – я же говорил тебе, что ты у нас на крючке. Так что лучше не дёргайся, чтобы не сделать себе больно.
Поняв, что просто так от Боба не отделаться, Фред, нехотя, подошёл к нему поближе.
– Только покороче, – быстро сказал он, – а то у меня мало времени.
– А мы и не будем отнимать у тебя его, парень, – с ленивой усмешкой на губах проговорил Боб, – завтра тебе позвонит Джон. В три часа тебя устроит? – быстро спросил он у Фреда.
– Устроит, – и Фред кивнул головой.
– Вот и молодец, парень! А сейчас иди домой к своей мамочке и ешь там манную кашку! – и Боб грубо расхохотался.
Ничего не сказав, Фред круто повернулся на каблуках и направился к машине. Зло хлопнула дверца, и форд растаял в облаке пыли.
– Упр-ям! – медленно проговорил Боб, сплёвывая окурок, – но ничего и не таких обламывали. Завтра ты позвонишь ему в три часа и всё разузнаешь об этой машине. Мне пока не звони. Мне нужно будет смотаться к приятелям в Нью-Йорк. Через неделю он позвонил Джону и коротко сказал. Собирайся, поедешь ко мне.
Джон тяжело заворочался на постели. Болела голова, за окном медленно вставал серый рассвет. Кое-как скинув обувь, он не раздеваясь, залез под одеяло и тут же заснул.

Глава 2

Проснувшись, Джон с ужасом взглянул на часы – «десять часов». Торопливо достав из кармана пиджака радиотелефон, он набрал номер.

– Здравствуй Боб это я Джон, – неуверенно начал он.

– Ты где пропал! – прорычал Боб, – я весь вечер был как на иголках!

– Но я очень сильно устал, Боб! – начал оправдываться Джон.

– Дисциплина! Дисциплина! И ещё раз дисциплина! – уже подобревшим голосом продолжил он, – иначе у нас с тобой ничего не получится. По пустякам меня не беспокоят, но если будет что-то важное, немедленно позвони.

Немного поговорив с Джоном, он положил трубку. Умывшись, Джон вышел на кухню.

– Долго ты спал, сынок, – приветливо сказала старушка.

– Устал я сильно в дороге, да и воздух у вас тут свежий, не то, что у нас в городе ответил он.

Старушка поставила перед ним большую тарелку только что сваренной картошки, от которой шёл ароматный пар, налила в стакан холодного молока и положила большой кусок свиного мяса. Не долго думая, Джон накинулся на всё это лакомство. Поев, он поблагодарил старушку, достал из кармана бумажник, отсчитал двести долларов и протянул их старушке.

– Это вам, бабушка, – чувствуя приятную тяжесть в желудке, – сказал он.

– Спасибо, сынок, – тихо сказала она, – а зачем ты пожаловал в наши края?

Джон весело взглянул на неё. Ему не хотелось врать. Но запороть всё дело из-за какой-то старушки!

– Да вот приехал немного подлечиться, бабушка! – громко сказал он, – врачи приписали мне свежий воздух и покой. А у вас тут этого добра навалом! – и он указал рукой на зеленеющую вдали за окном кромку леса.

– А у нас то лес, сынок, не простой, а особенный, – сказала старушка и посмотрела на Джона своими васильковыми глазами, – иногда попадают грибы величиной с человеческую голову, – и старушка развела в стороны свои маленькие сухонькие руки, – ягоды какие-то диковинные растут, названия которых я и сама не знаю. А совсем недавно посреди ночи люди видели огромный огненный столб, а пожара от него не было. Не иначе в лесу живёт сам чёрт или его слуга.

– Не соврал Фред, – с улыбкой подумал Джон, внимательно слушавший старушку, – химичат они там, и не только машину времени изготавливают.

– А я и не буду далеко забираться, бабушка! – сказал он, не буду забираться в самую чащобу, так поброжу маленько, грибочки пособираю, глядишь, к вечеру что-нибудь и притащу, – и он весело взглянул на старушку.

– Ну, иди, иди, – вздохнула старушка, – а я тебе чегонибудь соберу в дорогу.

Пройдя, в комнату Джон начал собираться. Сильный цейсовский бинокль он положил на дно корзины, рядом с ним легли подслушивающее устройство, компас и электрический фонарь, пистолет после недолгих колебаний, он тоже положил на дно корзины, прикрыв всё это мотком плотной веревки, он положил сверху непромокаемый плащ и вышел из комнаты.

Сняв с багажника машины велосипед, он прикрепил к нему корзину и выехал за ворота. Какая то маленькая плюгавенькая собачонка, очевидно, привлечённая блеском спиц с лаем бросилась на него.

– Пошла прочь! – грубо проговорил он и пнул её ногой. Собачонка отстала.

Выехав из деревни, Джон повернул по просёлочной дороге и направился к лесу. Проехав километров пять, он остановился около густого кустарника, росшего на самой опушке леса. Загнав велосипед в кустарник, и тщательно замаскировав его, он, осматриваясь, вышел оттуда.

Теперь даже самый придирчивый глаз не смог бы его отличить от грибника, которые каждое лето тысячами бродят в лесу, надеясь полакомиться дарами природы.

С наслаждением, вдыхая свежий лесной воздух и слушая беззаботное пение птиц, он, расстелив плащ, уселся на нём. Достав из корзины пакет, положенный заботливой рукой старушки, он развернул его.

– Пирог с капустой! – с благодарностью подумал он, – совсем как у мамы. Если бы знала его мама, чем он сейчас занимается, – и Джон печально вздохнул. Но ничего если всё получится, как он задумал, то он купит ей норковую шубу, такую же, как у великосветских красавиц с пустыми глазами из мыльных сериалов, которые так любила смотреть его мама.

Джон положил остатки пирога себе в карман и направился вглубь леса. Однако никаких странных ягод, тем более грибов величиной с человеческую голову, он так и не встретил.

– Видно я не там иду, – с улыбкой подумал он, и взглянул на стрелку компаса, проверяя направление своего движения. Через два часа он был у цели.

В этом месте лес был аккуратно вырублен и метрах в пятнадцати от него протянулся высокий бетонный забор, опоясанный наверху колючей проволокой. На смотровых вышках примерно, через каждые пятьдесят метров стояли часовые. Джон затаился и стал терпеливо ждать.

Через три часа произошла смена караула, однако он сменился только на одной вышке, на других часовые по-прежнему зорко наблюдали за лесом.

Джон тихо выругался: «Что ж мне теперь здесь торчать до самой темноты! – со злобой подумал он, – хотя и темнота мне не поможет, они, наверняка, включают прожекторы, и тогда я стану для них удобной мишенью.»

Помог ему случай. Небольшая тучка, купавшаяся в синем небе, вдруг наплыла на солнце, быстро стала темнеть и набухать, сделалась тёмно-лиловой, и пошёл дождь. Дождь был холодный и крупный, и часовые, как испуганные воробьи, быстро попрятались в свои будки.

– Пора! – решил Джон. Скользя ногами по раскисшей от дождя земле, он быстро добежал до забора, достал из кармана подслушивающее устройство и прикрепил его внизу. На обратном пути он споткнулся и очень сильно перепачкался в грязи, но это его уже не огорчило.

– Теперь пусть попробуют найти его! – и Джон довольно улыбнулся, сидя под развесистым деревом, слушая шум дождя. Подслушивающее устройство ничем не отличалось от одного из тех камней, что в изобилии валяются на дороге, поэтому обнаружить его было практически невозможно.

– Разве только его не заденут своими копытами коровы! – подумал он, – но коров здесь вроде не пасут, – и он опять улыбнулся.

Дождь прекратился так же внезапно, как и начался. Вновь выглянуло солнце. Под его лучами крупные капли засверкали, словно великолепные бриллианты. На небе появилась радуга. Можно было приступить ко второй части операции. Выбрав дерево потолще, Джон прикрепил к нему приёмник сигналов и тщательно закидал его мхом. – Послушаем, о чём вы говорите, ребята! – довольный сказал он.

Возвратился он уже поздно.

– Небось, много грибов нашёл, сынок, – участливо спросила его старушка.

– Ни одного, бабушка! – искренне ответил Джон, – уж, где я только их не искал, даже измазался весь и Джон показал ей свой грязный костюм.

– А ты не торопись, сынок, и не шуми, – строго сказала старушка, – грибы они тишину любят. Идешь себе, тихонько идешь, а тут, глядь, грибок, глядь второй. Вот и соберёшь полную корзину.

– Завтра так и сделаю, бабушка, – весело пообещал Джон и в самом довольном расположении духа отправился спать.

Назавтра, захватив корзину, он отправился на прежнее место. Сила и азарт так и распирали его, и он решился на рискованный шаг. В нём не было никакой необходимости. Будь осторожным, – наставлял его Боб, не высовывайся, ничем не выдавай себя, иначе можешь погубить всё дело.

Но сейчас рекомендации Боба были забыты, и Джон решил ещё и понаблюдать за тем, что происходит за забором. Выбрав дерево повыше, он, надев на шею бинокль, стал взбираться на него. Достигнув самой высокой ветки, он уселся на неё. Ветка негромко хрустнула.

– Этак, я себе и шею сверну, – подумал Джон и спустился пониже. Жизнь за забором поразила его своим однообразием. Вернее и жизни то никакой не было. Примерно два раза в час появлялся крепкий парень в военной форме, проходил в серое одноэтажное здание и всё. Через некоторое время он выходил из него.

– Одно из двух, – подумал Джон, – или Фред всё-таки наврал, или действительно здесь ведутся тщательно замаскированные работы! – он перевёл взгляд на другое серебристое здание, находящееся неподалёку, – наверное, в этом ангаре и ведутся работы, – размышлял Джон, но как проникнуть туда? Устроившись поудобнее, он стал наблюдать.

Он настолько слился с деревом в своей неподвижности, что какая-то рыжая белочка совсем безбоязненно пробежала около его руки и замерла в неподвижности. Маленький зверёк смело смотрел на него своими глазами бусинками. Джон осторожно чтобы не спугнуть её полез в карман.

– На, ешь, – и он положил рядом с ней остатки пирога. Смешно оскалив свою маленькую мордочку, зверёк быстро взял его своими маленькими лапками и рыжей молнией перелетел на другую ветку. Наверное, у неё, где-то поблизости гнездо, – подумал он. Между тем, высокая массивная дверь ангара открылась, и из неё вышел полный человек в штатском.

Постояв несколько секунд в задумчивости, он быстро направился к серому зданию.

– Эге! Да это видать важная птица! – подумал Джон, – возможно, это и есть изобретатель машины времени. Но не буду спешить с выводами, – решил Джон, лучше я ещё немного понаблюдаю. Но сколько он не наблюдал за серым зданием и ангаром больше из него так никто и не вышел.

Злой и разочарованный он возвратился назад.

– Да не убивайся, ты так, сынок, – заметив его огорчённое лицо, утешала его старушка, – найдёшь ты ещё этих грибов. Вон Ганс вчера из леса притащил целую корзину. Всё у тебя ещё наладится.

– Будем надеяться, – ответил Джон.

Однако последующие наблюдения так ничего и не дали. Жизнь за забором прекратилась совсем. Даже дежурные перестали лениво ходить. Джон всё больше мрачнел. Послушать, что ли их разговоры решил он и нажал на кнопку записывающего устройства.

– Эй, Билл! – дальше шла нецензурная брань. Джон поморщился и вновь нажал кнопку. Опять послышалась грубая брань. Он немного подождал и вновь нажал кнопку. Пустые ничего не значащие разговоры охранников, что ели, с кем спали, окончательно вывели его из себя, и он уже собирался выключить устройство.

– Почему не застёгнут китель! – услышал он твёрдый мужской голос.

– Извините, полковник! – был торопливый ответ.

– Найдите мне Хьюза и пришлите его ко мне! – услышал он опять тот же голос.

– Слушаюсь полковник!

И Джон услышал торопливые шаги охранника.

– Так вот, наверное, как зовут человека в штатском Хьюз! – понял он, – а главный у охранников, скорее всего, этот полковник.

А в это время Хьюз сидел в кабинете у Чарльза Смита.

– Ну, поймите же меня, Хьюз! – мягко, но твёрдо говорил он ему, – никак я не могу сейчас дать на модернизацию вашей машины денег. Их у меня просто нет.

Смит врал – совсем недавно от удачной биржевой операции, связанной с продажей ценных бумаг он получил свыше ста миллионов долларов.

Хьюз задумчиво потёр себе лоб.

– Но вы же ведь сами хотели совершить путешествие во времени ещё раз!

– Хотел, – сказал Смит.

– Так вот я придумал ещё кое-какое новшество.

– Вечно на уме у него всякие новшества! – подумал Смит, – а почему бы и в самом деле не совершить ещё раз прыжок во времени? Денег у него хватит. А в случае успеха его имя Чарльза Смита будет вписано золотыми буквами в историю человечества.

О Хьюзе Смит даже не подумал.

– Выкладываете, что вы ещё там придумали Хьюз!

– Пока об этом рано говорить, мистер Смит, идея должна окончательно оформиться в голове, и я должен сделать несколько экспериментальных, усовершенствованных узлов машины времени. Но для начала мне нужен новый ангар. А то в старом, знаете ли, тесновато.

– Только и всего! – рассмеялся Смит, – вот что Хьюз, совсем неподалёку отсюда, километрах в двадцати, есть огромный оптовый склад, когда-то я хотел его забить дешёвыми товарами и сбывать их в развивающиеся страны. Но проект лопнул, а склад остался. Поезжайте дружище посмотрите его, и если он Вам подойдёт, забирайте.

– А вы не врёт мистер Смит? – и Хьюз пристально посмотрел на него.

– Ну, разве я когданибудь Вам врал! – и Смит широко улыбнулся.

Через два часа Хьюз докладывал Смит.

– Ангар вполне подходит, правда, немного темновато, да и плесенью всё порядком покрылось.

– Вы хотите сказать, что там живут крысы! – и Смит вздохнул, – знаю, знаю Хьюз, но природа не терпит пустоты. А для наведения там порядка, можете взять охрану, которая и так слоняется без дела по моей территории, или даже нанять какую-нибудь строительную фирму, расходы я оплачу.

– Я бы хотел, чтоб об этом знало как можно меньше людей, – сказал Хьюз.

– Почему Хьюз? – удивился Смит, – мы же ведь не говорим, что мы будем туда помещать машину времени. Впрочем, дело ваше, расходы я всё равно оплачу! И нажав кнопку внутренней связи, он громко проговорил: «Полковника Джеймса ко мне срочно!»

На следующий день Джон увидел, как батальон охранников во главе с полковником погрузился в машины и быстро уехал.

– Начинается! – лихорадочно подумал он, – но куда они поехали?

Прослушивание разговоров ничего не дало. На следующее утро к воротам ангара подъехал огромный трейлер. И из него были выгружены большие деревянные ящики. Ящики немного постояли около ангара, а затем исчезли в его чреве.

Это ещё больше заинтриговало Джона, но, сколько он не наблюдал, сколько не прослушивал разговоры, больше узнать ему так и не удалось.

Трясушимися от волнения руками, Джон набрал номер телефона Боба.

– Боб у них, что-то начинается! – проговорил он, – но что, я понять не могу.

– Свяжись с Фредом! – тут же отреагировал он.

– Но Боб я не могу, неудобно как-то, – промямлил Джон.

– Слюняй! – прорычал Боб, – и зачем я только с тобой связался, – неудобно знаешь что делать, – и Боб грязно выругался, – давай мне номер его телефона.

– Обманет он меня, непременно обманет! – почему-то вновь подумал Джон.

В каптёрке раздался длинный звонок телефона.

– Слушаю! – по военному чётко ответил Фред.

– Здравствуй Фред! – прохрипел Боб, – тут у вас что-то готовится, не мог бы ты рассказать об этом подробнее, парень!

Фред быстро оглянулся по сторонам.

– Ничего не знаю! – быстро проговорил он.

– погоди не клади трубку! – прохрипел Боб, – ты уже втянулся с нами в темную игру, так что постарайся разузнать об этом деле получше, звонить тебе больше никуда не надо, просто подойдешь к восточной стороне забора и скажешь... учти нам с Джоном терять нечего, а тебе... в случае чего... – и Боб повесил трубку.

Последующие три дня показались для Джона сплошным кошмаром. Нервничавший Боб звонил через каждые два часа.

– Докладывай! – коротко говорил он.

– Ничего пока нет, Боб, – виновато отвечал он и Боб раздражался громкой нецензурной бранью.

Джон совсем спал с лица. Старушка, по своему истолковывая его огорчение, как могла успокаивала его.

А однажды вечером, когда он пришёл уставший и злой, поставила перед ним тарелку супа, от него исходил густой грибной дух.

– Это и есть ваши грибы бабушка? – удивлённо спросил Джон.

– Они самые, сынок, – тихо ответила старушка, – поешь немного тебе и полегчает.

Поев супа, Джон рассеянно поблагодарил старушку.

Ничего у нас не выйдет! – думал он, куря сигарету, – Фред ничего не сообщит и... Но он ошибся. Прислушивая очередной раз запись, и почти уже не во что, не веря, он, услышал громкий голос Фреда.

– Через два дня машину повезут, и он назвал номер дороги, по которой поедет трейлер. Сердце Джона учащённо заколотилось. Набрал телефон Боба, он радостно проговорил.

– Боб, через два дня, машину будут перевозить, так что у нас появился шанс!

К его удивлению реакция Боба была совсем противоположной.

– Идиот! – зло проговорил он, – ты не мог мне сообщить об этом раньше.

– Но я и сам только, что об этом узнал! – ответил Джон.

– Два дня, два дня! – повторил Боб, не слушая его, – у нас с тобой осталось всего два дня. По какой дороге ты говоришь, повезут её?

– Джон назвал номер дороги.

– Куда?

Джон ответил.

– Ты, кажется, говорил, что на ней полно копов?

– Да! – ответил Джон.

– А другая дорога есть?

– Есть! – подтвердил Джон, – но для чего тебе это Боб.

Боб замолчал. Слышалось лишь только его тяжёлое сопение.

– Вот что Джон, – через несколько секунд произнёс он, – мне надо подумать. Вечером позвони, – и Боб положил трубку.

Закончив разговаривать с Джоном, Боб тут же позвонил Фреду, намереваясь проверить информацию Джона. Никто не отвечал. Он позвонил ещё раз другой и третий. Результат был тот же самый. Откуда ему было знать, что полковник Джеймс, готовясь к перевозке машины времени, и опасаясь утечки информации, запретил вообще все сношения с городом. Охранникам он строго настрого запретил покидать территорию объекта, и теперь они, проклиная и Джеймса и машину времени и Чарльза Смита, вынуждены были ночевать в казарме.

Вечером Джона потревожил звонок.

– Приезжай ко мне! – услышал он голос Боба, – я нахожусь неподалёку от тебя, всего в сорока минутах езды.

Джон начал собираться.

– Что так скоро, сынок! – забеспокоилась старушка.

– Да вот звонок с работы! – огорчённо сказал Джон, – требуют, чтоб срочно выезжал.

– Уж больно строгое у тебя начальство! – проворчала старушка, – могло и подождать до утра! – и она обидчиво поджала губы.

– Работа у меня такая, – невесело улыбнулся Джон.

– Ну, удачи тебе, сынок! – тихо сказала старушка, – а грибов наших ты так и не нашёл.

– Как-нибудь в другой раз бабушка! – искренне ответил Джон и направился к машине.

Мысли его были заняты только одним, что придумал Боб?

На этот раз Боб был не один. На диване рядом с ним сидел такой же толстый как он мужчина. С кухни доносились женские голоса. Садись Джон и Боб вяло махнул рукой. Расскажи ка Вилли всё поподробнее и Джон пересказал мужчине всё что слышал от Фреда. Выслушав рассказ Джона, Вилли задумался.

– Дело ясное! – сказал, наконец, он, – одним вам ребята не за что не справится, нужна помощь!

Боб быстро взглянул на него.

– Да я и не отказываюсь от неё, Вилли, но машина времени, наверняка, не суперлайнер, все в неё не поместятся!

Вилли строго взглянул на него.

– Я не об этом Боб, ребятам за работу нужно заплатить.

– Вот хорошо, если бы они перекрыли основную магистраль, – сказал Джон, – а то на ней полно копов.

Вилли с одобрением взглянул на него.

– А напарник то у тебя не дурак, соображает, что к чему.

Боб опять быстро взглянул на Вилли.

– Заварушку мы на ней конечно делать не будем, нам дороги наши шкуры, но вот небольшой ремонт, мы организовать попробуем.

– Мужчины кушать! – донесся с кухни звонкий женский голос, и в комнату вошла, эффектная блондинка с ярко накрашенными губами. Женщина с интересом посмотрела на Джона.

– А недурной у Боба вкус! – насмешливо подумал он, – чтобы сказала его Магда, увидев его в такой компании! – но вовремя остановился, чтобы не улыбнуться.

– Потом Линда! Потом! – и Боб устало махнул рукой.

Явно обиженная таким обращением, женщина, покачивая бедрами, прошла опять на кухню. Прерванное совещание вновь возобновилось.

– Я вот что думаю, – продолжал Вилли, – ремонт мы организуем, ну а дальше то ты что Боб делать будешь.

– Это моя забота! – огрызнулся Боб.

– Но-но не кипятись, – добродушно произнёс Вилли, – парень дело говорит, мы организуем ремонт на главной магистрали, а вы выберите местечко поудобнее на боковой и зажмите их как в горлышке бутылки. Но только без денег мои ребята работать не будут.

– Я же сказал тебе! – повторил Боб, – что тридцать процентов твои.

– Деньги сейчас! – жёстко сказал Вилли.

Боб нехотя полез в карман и вытащил несколько стодолларовых банкнот.

– Мы так не договаривались Боб! – протяжно произнёс Вилли, – мне нужны все деньги и сейчас!

Зло взглянув на него, Боб вытащил ещё несколько банкнот.

– Вот теперь порядок! – громко произнёс Вилли, – теперь можно и поужинать!

Спать легли далеко за полночь, выработав следующий план действий. Вилли организует ремонт на главной магистрали, Джон и Боб захватывают машину времени, в помощь им Вилли обещал дать ещё несколько своих ребят. Предполагалась отогнать машину времени, в какой-нибудь бокс, об этом должен был позаботиться Вилли, и когда шумиха немного поутихнет, Джон, Боб и ребята Вилли вместе полетят на машине времени.

Рано утром они разъехались. Вилли поехал организовывать небольшую поломку дороги, как он добродушно сказал, Джон с Бобом оправились исследовать боковую магистраль.

Наступил день переезда. Хьюз решил перевезти её в субботу, когда движение будет поменьше, полковник Джеймс и Чарльз Смит одобрили его действия. Рано утром началась подготовка к перевозке машины.

Хьюз заметно нервничал. Он подходил то к одному, то к другому механику, проверявшим огромный тягач и мешал им ненужными советами. В ходе проверки выяснилось, что лопнуло одно из колёс тягача.

– Но неужели нельзя было это сделать вчера! – надрывно кричал Хьюз.

Стараясь не обращать на него внимания, хмурые и сосредоточенные механики быстро заменяли колесо, обнаружили и ещё ряд мелких неисправностей. В результате перевозка, которую Хьюз планировал на четыре часа утра, задержалась ещё на два.

Наконец, все приготовления были закончены. Огромный кран бережно поднял машину времени и поставил её на открытую платформу огромного тягача. Её надёжно закрепили стальными тросами.

– Я поеду в ней! – сразу успокоившись, заявил Хьюз и полез наверх.

– Ну, прямо как мать с ребёнком! – не удержался от ироничной реплики полковник Джеймс.

– Разлучить меня может с ней только смерть! – с вызовом ответил Хьюз.

– Только вы там поосторожней и поаккуратней, – произнёс Чарльз Смит, и машина времени начала переезжать на новое место.

Впереди неё, метрах в пятнадцати ехал грузовик с охраной, сзади на таком же расстоянии ехал ещё один. И замыкал процессию полковник Джеймс на легковой машине тоже с охраной.

Открыв защитный колпак, и подставив голову свежему ветру, Хьюз наслаждался природой.

– Скоро мы будем на новом месте, красавица моя! – нежно говорил он и поглаживал рукой кожаную обивку машины.

Неожиданно вся процессия встала.

– Что там ещё такое! – забеспокоился полковник Джеймс. И послал своего помощника разузнать, в чём дело.

– Ремонт дороги, сэр! – доложил запыхавшийся адъютант.

Не довольствуясь этим, полковник Джеймс сам лично поехал разобраться в этом. Огромные катки деловито утюжили свежий асфальт, рядом стоял большой грузовик с его новой порцией.

– Кто у вас тут главный? – громко спросил он.

Подошёл рыжий детина в оранжевой куртке.

– Сколько будет продолжаться ремонт? – строго спросил полковник.

– Часа два, сэр! – ухмыльнулся детина.

– Где то я его видел! – напрягся полковник, – но где?

Он попытался по радиотелефону связаться с транспортным управлением, но безуспешно.

– Что будем делать Хьюз? – спросил он, подъехав к нему.

– Конечно, переезжать на боковую магистраль Джеймс, – беспечно ответил тот, иначе мы создадим здесь боо-ль-шую пробку.

– А почему они затеяли этот дурацкий ремонт именно в субботу! – раздражённо спросил он у него.

– Да потому, что в субботу, дорогой мой, – ответил Хьюз, – движение минимальное. – Нервы, нервы Джеймс! – проговорил Хьюз, скоро мы будем на месте и опрокинем по этому случаю великолепную стопочку виски.

– Ладно! – вздохнул Джеймс, – будь по-твоему. Но где я всё-таки его видел?

Он отдал приказ по рации, и вся процессия медленно принялась разворачиваться назад. Вскоре огромная стальная гусеница медленно поползла по боковой дороге.

Показался поворот. Джеймс напряжённо всматривался в густой кустарник, росший почти у самой обочины.

– Вспомнил! – и Джеймс хлопнул себя по лбу, – Вилли Бэнкс был осуждён за грабежи и бандитизм, отбывал наказание в местной тюрьме, откуда и бежал. Был объявлен федеральный розыск, но безуспешно. И вот теперь он объявился.

– Поворачивай назад, поворачивай назад! – истошно закричал он по рации, – нас ждёт засада!

Но было поздно. Граната, кинутая умелой рукой Боба, буквально в клочья разнесла переднюю машину. На её месте образовалось сплошное кровавое месиво из человеческих рук и ног. Слышались протяжные стоны раненых и громкие призывы о помощи. Вслед за первой разорвалась и другая граната. Но она, кинутая одним из помощников Вилли, немного не долетела до машины, и та пострадала меньше. Послышался сухой треск автоматных очередей.

В первый момент, беззаботно восседающий на своём кресле, Хьюз, не понял в чём дело. Раздался громкий хлопок, и что-то больно ударило его по голове. На мгновение он потерял сознание. Ему повезло. Осколок гранаты лишь скользнул по ней, словно огромной бритвой срезав кусок кожи. Морщась от боли, Хьюз дотянулся до защитного колпака и попробовал закрыть его. Тщетно, очевидно, осколок попал в него и механизм приводящий в действие колпак заклинило. Хьюз навалился на колпак изо всех сил.

Полковник Джеймс, стремглав выскочил из машины, перекатившись через бок, занял оборонительную позицию.

– Очевидно, стреляют из тех кустов! – подумал он, наводя пистолет, – надо связаться со Смитом, чтобы он прислал подкрепление.

– Короткими перебежками вперёд! – скомандовал Боб и один из людей Вили, пригнувшись побежал к машине.

Полковник Джеймс прицелился, и пять пуль выпущенные из автоматического пистолета буквально прошили его. Не добежав до машины всего несколько шагов, он растянулся в луже собственной крови.

– Теперь ты! – и Боб хлопнул по плечу другого человека Вилли. Тот отрицательно заморгал головой.

– Тогда будешь прикрывать. Человек Вилли молча кивнул головой.

– Давай Джон, теперь твоя очередь, и он легонько толкнул Джона в спину. Эге, да ты, кажется, в штаны наложил парень, – презрительно поморщившись, сказал он, – давай и он толкнул его сильнее.

Не помня себя от страха, Джон выбежал из кустов и быстро побежал к тягачу. Ему повезло. Несколько пуль ударились об асфальт буквально в метре от его ног, одна, просвистев рядом с головой, со звоном отскочила от металлической платформы тягача, когда он начал на неё взбираться.

Взобравшись на неё, Джон быстро побежал к машине времени, в которой находился раненый Хьюз. Их взгляды встретились. Джон смотрел на него со страхом и недоумением, глаза Хьюза – были глаза зверя, раненого зверя.

Проследив за Джоном, и убедившись, что он благополучно достиг платформы, Боб приготовился к перебежке.

– Прикрывай! – и он, делая длинные зигзаги, быстро побежал к тягачу. Полковник Джеймс вновь поднял свой пистолет, но человек Вилли опередил его. Раздался треск автоматной очереди, и полковник, охнув, схватился за правый бок.

– Что с вами сэр? – и один из охранников подполз к нему.

– Ничего! – надрывно прохрипел он, – свяжись срочно со Смитом и скажи, чтобы он прислал подкрепление.

– Понял сэр! – и охранник схватил рацию.

Добежав до платформы, Боб стал карабкаться на неё. Повиснув на поручнях, он попытался подтянуться, как вдруг что-то острое обожгло ему левое плечо.

– Кажется, меня зацепило, – подумал он, – руку Джон, скорее руку! – истошно завопил он, подбежавший Джон подал ему руку и буквально втянул тяжёлого Боба наверх. Оба под автоматными очередями быстро побежали к машине времени.

Хьюз уже немного пришёл в себя и приготовился обороняться. В его руке был зажат гаечный ключ. Ударом ноги Боб отшвырнул его.

– Сейчас мы с тобой совершим небольшое путешествие! – злобно проговорил Боб. Хьюз с ненавистью посмотрел на него.

– Но-но без фокусов! – угрожающе проговорил Боб и приставил к его виску пистолет, – так как заводится твоя штуковина?

– В конце концов у меня не остаётся выбора! – подумал Хьюз и вставил пластиковую карточку в пусковую щель.

Последнее, что успел заметить, истекающий кровью полковник Джеймс, ослепительно белый столб света, внезапно прорезавший небо.

– Значит, они всё-таки улетели! – понял он и бессильно откинулся на спину.

Глава 3

На секунду от всего пережитого Хьюз потерял сознание. Очнулся он от свежего ветра и солёных брызг. Маленькое утлое судёнышко, в которое превратилась машина времени, беспомощно качалась на бушующих волнах, которые огромными чёрными валами перекатывались по седому от пены морю. Ещё немного и они навсегда похоронят в своей пучине двух авантюристов и гениального изобретателя.

– Задрайте люк, ради всего святого, задрайте люк! – надрывно закричал Хьюз, силясь перекричать вой ветра. Бобу и Джону не надо было повторять дважды. Из всех сил они навалились на его крышку. Но та же самая причина, которая благоприятствовала им при перенесении во времени, теперь грозила погубить их.

Всё ещё слабый от потери крови, Хьюз медленно подполз к ним и повис на проклятой крышке. Под весом троих тел механизм, закрывающий крышку люка, сработал, и она плавно опустилась.

– Теперь мы в безопасности! – облегчённо прошептал Хьюз и вытер солёные морские брызги со лба.

Набежавшая волна подхватила машину времени, подняла её на тридцатиметровую высоту, а затем с размаху швырнула в кипящую бездну.

– И это вы называете безопасностью Хьюз! – иронично проговорил Джон, больно ударившись, обо что-то твёрдое, – американские горки куда безопаснее, хотя надо признаться ощущения почти такие же.

– Откуда они знают моё имя! – подумал Хьюз, – ну, да они же готовились к захвату машины времени и предварительно всё разнюхали. Эх зря я не послушался Джеймса, – тихонько вздохнул он. Сейчас бы сидели в новом ангаре, и пили виски. При упоминании о виски на душе Хьюза сделалось легко и спокойно. И он осторожно, чтобы не привлечь внимание Джона и Боба открыл крышку бара.

Спиртное, упакованное в специальный пластик, стояло стройными рядами, тут же расположились почти не потревоженные окорока и колбасы.

– На первое время хватит, – успокоился Хьюз, – а дальше кто знает, что на уме у этих сумасшедших!

Но Бобу и Джону было совсем не до него. Джона скрутила морская болезнь и теперь он беспомощно раскинувшись на одном из кресел слабо стонал. Боб же, выпучив свои большие глаза, напряжённо вглядывался в бушующую темноту, силясь там что-то разглядеть.

В первые минуты Хьюз старался не разговаривать с ними. Демонстративно отвернув голову, он тоже, как и Боб смотрел в иллюминатор. Но буря, разыгравшаяся на море, всё не утихала, а сидеть одному, было скучно, поэтому он даже обрадовался, когда Боб довольно бесцеремонно тронул его за плечо.

– И Вы думаете, эта посуда выдержит в этой адской круговерти! – громко спросил он.

– Выдержит, то она выдержит! – изобретательская гордость Хьюза была задета, – её корпус сделан из особого сплава, иллюминаторы это вообще моё ноу-хау, поэтому мы можем, преспокойно находится в ней, даже на дне Марианской впадины, меня беспокоит другое, как скоро кончится эта буря, и в какую эпоху мы попали?

– Вот-вот, – стараясь поддержать вежливый тон разговора, – поддакнул Боб, – меня это тоже интересует мистер Хьюз.

– И этот тоже знает моё имя, – кольнула Хьюза неприятная мысль, – хорошо подготовились ребята.

– Я думаю, – немного помолчав, ответил он, – что если не произошло ничего необычного, то мы с вами попали в эпоху Мела, как раз куда мы совершали путешествие в прошлый раз.

– Так, значит, Вы уже совершали путешествие на этой посудине во времени мистер Хьюз, – спросил Боб и откинувшись в кресле с любопытством посмотрел на него.

– Об этом попозже, мистер... и Хьюз вопросительно посмотрел на него.

– Зовите меня просто Боб, – ответил Боб и подал ему руку.

– Позже, позже Боб, – ответил Хьюз, – но руки ему не подал, – вашему товарищу плохо, ему нужно оказать необходимую помощь.

– Что ж оказываете, – и Боб небрежно махнул рукой, – а я с Вашего позволения мистер Хьюз, обследую эту посудину, может на ней, что и заваялось, – и он посмотрел на Хьюза злым пронзительным взглядом.

– Ого! – через некоторое время послышался его бодрый голос, – да тут водка, вино, виски – целый арсенал, видать вы неплохо проводили время ребята а?

– Ничего, не сказав, Хьюз распаковал походную аптечку и дал лекарство Джону.

– А вы неплохо здесь жили ребята, совсем неплохо, – повторил Боб, отхлёбывая виски прямо из горлышка и заедая всё это огромным куском ветчины.

– Вы бы хоть дали немного поесть своему товарищу, – проговорил Хьюз, – а то он совсем ослаб от голода.

– Товарищу? – Боб иронически фыркнул.

– Эй, Джон! – крикнул он ему, – хочешь мяса?

В ответ Джон отрицательно помотал головой.

Хотя лекарство, которое дал ему Хьюз уже начало оказывать своё действие, и его уже не мутило, он был всё же ещё слаб.

– Ну, ни хочешь, как хочешь и чёрт с тобой! – Боб отхлебнул ещё один большой глоток виски.

Однако к удивлению Хьюза он пьянел не так быстро, как ему хотелось бы. Выпив одну бутылку виски и заев всё это огромным куском ветчины, которого бы хватило, на то чтобы накормить двух Хьюзов, он принялся за вторую.

– Этак, они быстро опустошат все мои запасы! – забеспокоился Хьюз. Но опасения его были напрасны. Не докончив вторую бутылку, Боб откинулся на спинку кресла и тихонько засопел носом.

Весь, напрягшись, Хьюз ждал. Буря по—прежнему, свирепствовала. Призрачный свет луны освещал огромные чёрные валы, которые из-за совершеннейшей звукоизоляции, абсолютно бесшумно катились по поверхности моря.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.